

Гарри Поттер знал: эта спасательная операция – ловушка. Сириус Блэк уже месяцы не показывался на людях, никто не мог знать, что он подстриг свои черные волосы, превратив их в короткую, почти маггловскую стрижку. Эту идею подкинул крестник, аргументируя тем, что в случае драки ему не за что будет цепляться. То, что и у самого Гарри волосы были коротко острижены, лишь подкрепляло эту логику. Видения, в которых мучили его длинноволосого крестного, прояснили картину. Волдеморт заманивал Сириуса в ловушку, чтобы заманить в Министерство мальчика, который выжил. «Если в Министерстве есть Пожиратели смерти, – размышлял Гарри, – значит, я должен быть там». Учитывая, что мадам Амбридж в тот вечер внезапно ушла в отставку, список врагов Гарри в замке сократился. Пора было переключить внимание. Рон и Невилл, одетые в свои плащи из кожи василиска, как раз проверяли снаряжение, когда Гарри вошел. Он увидел, что они уже готовы к бою, и понял: эти двое мальчигов... нет, эти двое мужчин никогда не оставят его одного в опасности. Гарри встал, Невилл осмотрел его. Палочка из Холли у него на запястье, палочка из Вишни на бедре. Метательные ножи, боевой нож, дубинка, расширенная сумка, аптечка, зелья, порошок тьмы. Даже бутылочка с зельем на основе фосфора, которое Гермиона называла "карманным люмосом" и которое при броске действовало подобно маггловской гранате-вспышке. — Готов, — кивнул Невилл. Все трое вошли в общую комнату, где их уже ждали Гермиона и Джинни, одетые в такие же плащи из кожи василиска. Гарри проверил их экипировку, так же как Невилл проверил свою. Возможно, они были подготовлены лучше, чем он, но никто из них не собирался отправляться в бой, не проверив снаряжение. Сегодня все долгие часы тренировок в Выручай-комнате и Запретном лесу должны были окупиться. Сегодня Гарри Поттер отправлялся на войну. Самый быстрый путь в Министерство – через Летучий порох. Никто из шестерых пока не умел аппарировать, хотя Гарри тайно тренировался. Волдеморт рассчитывал на то, что Гарри, разгневанный угрозой Сириусу, поспешит в Министерство, совершив ошибку. И он мог бы так поступить, если бы времени было в обрез, а Сириус действительно был в опасности. Но это был не тот случай. Сириус был в безопасности. Путешествие в Лондон они совершили на спинах стражей, предоставленных по милости мисс Луны Лавгуд, которая летела впереди. В Министерство они попали через парадную дверь – последнее место, где их ждали. Пока они летели, Гарри вспомнил то давнее лето, когда все изменилось. Нет, его обучение началось не прошлым летом – полковник Рамзи не допустил бы этого. Гарри думал о лете девятого года обучения, когда он впервые встретился с полковником. — Ты еще маловат для того, чтобы косить мою траву, парень, не так ли? — Гарри поднял глаза от косилки и с удивлением увидел хозяина дома. На нем был зеленый комбинезон, штаны заправлены в большие черные ботинки. На плече он нес тяжелую сумку, в которой, наверное, поместился бы и сам Гарри. — Э-э, сэр, я должен был подстричь траву, пока вы были в отпуске, — промямлил мальчик, съежившись, словно ожидая грубого замечания. Рамзи уже видел такое выражение лица, его глаза сузились. — Насколько я помню, — сказал Рамзи, стараясь говорить спокойно, — я попросил мальчика Полкисса подстричь траву. Гарри кивнул. — Попросил. Но Ниалл заставил своего младшего брата Пирса сделать это, а Пирс заставил моего кузена Дадли сделать это, потому что тот проиграл пари, и Вернон заставил меня сделать это за Дадли. — Кто такой Вернон? — — Мой дядя, — тихий ответ мальчика сказал Рамзи все, что ему нужно было знать. — Ах, — ответил он. — Ну что ж, раз ты выполняешь работу, то и награду получишь. Он демонстративно осмотрел двор, как будто проверял новобранцев. Глаза Гарри расширились, когда в руке Рамзи появился нож. — Лучше сделать все как следует, — сказал он, делая вид, что измеряет ножом длину травы. Он кивнул, вставая, и заметил, что Гарри немного расслабился. — Очень хорошо, парень. Ты прошел проверку, и в награду тебе полагается лимонад и сиделки. Взвалив сумку на плечо, Рамзи направился к задним воротам. Остановившись, он обернулся и посмотрел на смущенного мальчика. — Идешь? — Тем летом дом полковника Рамзи стал для Гарри убежищем. Он находился достаточно далеко от Дурзкабана, чтобы быть безопасным от Дадли и его приятелей, но достаточно близко, чтобы прогулка туда и обратно была легкой. Рамзи любезно сообщил Вернону, что Гарри нужна

«дисциплина Ее Величества» и что интенсивная работа во дворе не помешает. Вернон знал, что полковник все еще работает в учебном командовании армии и что у него все еще есть голос инструктора по строевой подготовке. — Мальчику не помешает дисциплина, — говорил его дорогой дядя. — Не жалея розги, слышишь? Полковник кивнул в ответ. Позже Гарри узнал, что этот кивок был рассчитан на то, чтобы выказать должное уважение гражданскому лицу и одновременно показать, насколько это гражданское лицо недостойно уважения. Это был тот уровень тонкости, который Гарри мог оценить. То, что началось с того, что полковник захотел помочь одному из соседских мальчишек, быстро превратилось в долгосрочный проект. Летом Гарри узнал, как заниматься спортом и — что еще важнее — зачем. Когда Рамзи узнал об охоте Гарри, он стал очень тихим, а затем начал называть Дадли и его друзей «ОПФОР», или противостоящей силой. Он заставил Гарри задуматься о способах побега, подготовленных маршрутах, тактике, чтобы задержать более медленных и тяжелых преследователей. — Побеждает та сторона, которая лучше подготовится, в девяноста девяти случаях из ста, — говорил Рамзи. Гарри понравились эти шансы. Он впитывал уроки как губка. С приходом холодов, когда вечера становились длиннее и сумрачнее, Гарри стал частым гостем в кабинете полковника Рамзи. Домашнее задание, которое он приходил делать под строгим, но дружелюбным присмотром полковника, служило лишь предлогом для настоящих уроков. Именно эти уроки, проходящие после завершения скучных математических задач и исторических дат, врезались в память юного Гарри, словно яркие вспышки молний в темном небе. — Притворись слабым, — говорил полковник Рамзи, глядя на Гарри поверх небольшого томика, лежащего на столе. — Чтобы ваш враг стал высокомерным. Если он расслабился, не давайте ему покоя. Атакуйте его там, где он не готов, появляйтесь там, где вас не ждут. — Рамзи постучал по книге, будто подталкивая мысли Гарри к размышлениям. — Ты понимаешь, что все это значит, Гарри? Мальчик кивнул, его взгляд устремлен на полковника. — Побеждает тот, кто делает то, чего враг не ожидает, и делает это до того, как враг успеет ответить? — спросил Гарри, но в его голосе звучала уверенность, а не вопрос. Полковник Рамзи, не скрывая улыбки, посмотрел на Гарри. — Ты спрашиваешь или говоришь мне? — ответил он, наблюдая за юношей. Гарри тоже улыбнулся, его губы тронула легкая, но уверенная ухмылка. Между ними никогда не было холодной дистанции, которая обычно царит между инструктором и учеником. Рамзи был больше похож на друга, на наставника, на профессора, который делился с учеником сокровенными знаниями, а не строгим сержантом, отдающим приказы. Гарри видел в полковнике не только учителя, но и человека, страстно увлеченного военным делом и стратегией. Одна из любимых поговорок Рамзи гласила, что "всегда есть чему учиться", и эта фраза отражала его собственный подход к жизни. Работа полковника в качестве временного инструктора в Академии Сандхерста была скорее почетной миссией, чем обязательной службой. Он проводил в библиотеке Академии столько же времени, сколько и в учебных классах, жадно поглощая новые знания и делился ими с Гарри, как ценным сокровищем. — Говорю вам, сэр, — уверенно сказал Гарри, встречая взгляд полковника. Рамзи кивнул, словно подтверждая правильность мыслей юноши. — Хорошо. Вы увидите, что большинство битв выигрывается еще до того, как большинство участников даже осознают, что это была битва. А все потому, что один умник оказался более подготовленным, чем другой. — Он закрыл книгу и протянул ее Гарри через стол. — Твоя задача — быть тем самым умным парнем, а не другим. Гарри провел рукой по названию книги в кожаном переплете. — "Искусство войны", — произнес он, в его голосе звучала легкая дрожь, смешанная с трепетом. Именно в этот момент Гарри понял, что его жизнь, словно шахматная партия, только началась, и он, юный воин, только сделал свой первый ход.